

Андрей ГРОЗИН

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН В СИСТЕМЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В статье оценивается место Республики Узбекистан в политике Российской Федерации в Центральной Азии. Анализируется текущая внутривластная ситуация в республике, основные тенденции, характерные для развития страны в 2022-2023 годах. Отдельно рассматривается российско-узбекистанское экономическое сотрудничество, тренды, обозначившие себя в данной сфере после начала текущей фазы геополитического противоборства России и Западного блока. Продолжающаяся глобальная экономическая и геополитическая турбулентность создает не только проблемы, но и новые возможности активизации сотрудничества Москвы и Ташкента по широкому кругу вопросов.

ГРОЗИН Андрей Валентинович – кандидат исторических наук, заведующий отделом Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. Адрес: 141410, Россия, Московская обл., г. Химки, пр. Мельникова, 2/1. E-mail: andgrozin@yandex.ru SPIN-код: 5621-8571.

Ключевые слова: российско-узбекистанское сотрудничество, поправки в Конституцию, кризис в Каракалпакстане, экономическое развитие, кадровая политика.

Введение

Мировые кризисные явления разворачиваются сегодня на фоне многосторонней дестабилизации военно-стратегической обстановки и нарастающих проблем в мировой экономической системе. Растет вероятность эскалации ряда старых и инициации новых конфликтов. Продолжение и углубление социально-экономических и военно-политических кризисных явлений будет вести к внутренней дестабилизации отдельных государств. Эти тенденции в полной мере касаются и центральноазиатских государств. Страны Центральной Азии (ЦА) не стали пока устойчивыми единицами мировой политики и экономики, их социумы и политико-экономические системы продолжают испытывать значительные диспропорции, генерирующие высокий конфликтогенный потенциал (попытка мятежа в Казахстане в январе 2022 г., кризис в узбекском Каракалпакстане, масштабные локальные столкновения на таджикско-узбекской границе осенью прошлого года, масштабные аварии в региональных энергетических сетях и т.д.).

Кризис в Казахстане, считавшемся самым успешным в экономическом плане государством региона, наглядно продемонстрировал, что проблема внутренней стабильности для Центральной Азии носит серьезный и долговременный характер. Казахстанский мятеж имел своей целью, как представляется, не просто борьбу за власть, а масштабную хаотизацию страны, проецирование

будущего мегаконфликта за пределы государственных границ Казахстана. Попытки сконструировать самоподдерживающийся по сирийскому образцу конфликт, поиск «подходящей» для данного сценария «страны-мишени» в регионе продолжается. Происходит это не только из-за намерения открыть против России «второй фронт», но и из общего стремления стран Западного блока сохранить старый отживший порядок, обеспечивающий мировое доминирование стран «золотого миллиарда». Тем более что в политической сфере события после 24 февраля 2022 г. (начало СВО на Украине) показали, что глобальное одностороннее доминирование США и их сателлитов, в целом, не устраивает большинство государств мира и большую часть человечества.

Перед Российской Федерацией (РФ) стоит проблема укрепления многоформатного партнерства с региональными центрами силы, способными стать союзниками Москвы в борьбе за сохранение стабильной Центральной Азии. Ключевым из них, по нашему мнению, является, в настоящее время, Республика Узбекистан (РУз).

Выступивший на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Астане 13 октября 2022 г. В. Путин указал, что именно Азия начала играть ключевую роль в развитии человечества. «Страны Азиатского региона являются локомотивом мирового экономического роста» [36].

Узбекистан: потенциал, проблемы, текущие тренды

Узбекистан является стержневым, опорным государством для Центральной Азии в силу своего размера (36 млн чел. [1], вторая по величине экономика региона), а также исходя из географического центрального положения (РУз - единственное государство, граничащее со всеми четырьмя странами региона и Афганистаном). При этом Таджикистан с Казахстаном, а также Таджикистан с Туркменистаном, Туркменистан с Киргизией не имеют общих границ и могут осуществлять взаимные контакты только через узбекскую территорию). Выбранная предыдущим руководством РУз изоляционистская модель с жестким отстаиванием национальных интересов привела к заморозке региональных интеграционных инициатив и членству Ташкента в межгосударственных объединениях, ограничению (в отношениях с Киргизией и Таджикистаном, сворачиванию) партнерства на политическом и экономическом уровне с соседними странами.

При этом Узбекистан, как и Таджикистан, с первых дней независимого существования оказался «прифронтовым» государством [2]. В северных провинциях Афганистана жило более 2 млн узбеков и около 6 млн таджиков. Международный терроризм уже в 1991 г. представлял большую угрозу для мира, но своей первой целью, жертвой и возможной опорной территорией он избрал Узбекистан. Будучи

наиболее сильным в Средней Азии как в плане становления государства в целом, так и в военном отношении, Узбекистан был и остается, по сути, главным препятствием для проектов хаотизации региона с последующей радикальной исламистской экспансией.

Узбекистан выстоял после удара в Андижане, нанесенного террористами и активно поддержавшими их (информационным ресурсом, в первую очередь) «некоторыми вне-региональными силами». Руководство РУз тогда предотвратило реальную опасность мощного взрыва, способного не только «свалить» политическую систему страны, но, вместе с нею похоронить и стабильность всей Центральной Азии.

Следует отметить многолетнее региональное лидерство республики как ведущего центра физической силы региона. Согласно последним данным международной компании *Global Firepower*, Узбекистан на начало весны 2023 года занимает лидирующие позиции в ЦА по индексу военной мощи. РУз находится на 62-й строчке из 145 возможных [3]. С точки зрения военного строительства, Ташкент, в отличие от соседей, «сохранил и приумножил советское достояние в военном отношении, во многом усовершенствовал и улучшив свой потенциал, а главное, именно у военных Узбекистана имеется четкая структура подготовки кадров, что качественно сказывается на боевой готовности республики» [4].

Для Узбекистана, остающегося, наряду с Казахстаном, системообразующим государством региона, период 2021-2022 годов был связан с выходом экономики и социальной системы из зоны основных ограничений, вызванных эпидемией коронавируса. При этом в РУз основные усилия власти традиционно направлены на сохранение социального мира и сбережение государства как такового. Любые изменения, если и наблюдаются, то носят сугубо эволюционный характер, а решение старых социально-политических проблем постоянно сопровождается возникновением не менее сложных новых. В последние годы узбекские власти взяли курс на адаптацию экономики и политической системы РУз к вызовам нового времени, но пока не ясно, насколько уверенно Ташкенту удастся пройти этот путь. Тем более это не ясно в связи с продемонстрированной вторым «тяжеловесом» ЦА – Казахстаном – слабой готовностью к экстремальным ситуациям. Учитывая то, что 30 апреля 2023 года в Узбекистане прошел референдум по принятию поправок в Конституцию, 9 июля был переизбран действующий президент, идет работа по перестройке основного закона страны и продолжается масштабная перестройка госаппарата в рамках заявленной административной реформы, текущий год уже стал для республики крайне значимым и непростым.

Стимулирующие меры по развитию промышленности и сферы услуг, предложенные властью, уже

дали плоды: ВВП Узбекистана за 2022 год впервые за годы суверенитета превысил \$80 млрд при получении \$8 млрд прямых иностранных инвестиций. Руководство страны объявило о том, что в 2023 году объем ВВП РУз вырастет не менее чем на 5,3% [5]. Рост макроэкономических параметров уже позволил обеспечить размер пенсий и социальных пособий до уровня не ниже официально заявленного прожиточного минимума, а с 2023 года начат переход к бесплатному питанию всех учащихся начальных классов. Увеличивающиеся объемы бюджета способствуют расширению социальной поддержки населения.

После переизбрания президента Шавката Мирзиёева в 2021 году на второй срок (согласно ранее действующей редакции Конституции, этот срок должен был быть последним) [6], многие и в стране, и за рубежом задались вопросом, будет ли президент пытаться продлить срок своего правления. В 2022 г. была начата подготовка к внесению в Конституцию поправок, в том числе и позволяющих президенту «обнулить» свои прежние каденции. Скептически настроенные наблюдатели изначально считали, что в новой Конституции заложены возможности дальнейшей пролонгации президентских полномочий. Так оно в итоге и произошло по результатам референдума 30 апреля 2023 г. и внеочередных (на 3,5 года раньше планируемого срока) президентских выборов 9 июля 2023 г. По итогам последнего мероприятия

действующий президент получил легитимную возможность руководить государством как минимум до 2030 года.

В целом, проводимые президентом Мирзиёвым реформы в основном касаются осторожных экономических преобразований. Одновременно наблюдаются попытки смягчить, не меняя кардинально, политическую систему, выстроенную ранее первым президентом Исламом Каримовым.

Если говорить о кадровой политике президента РУз, необходимо обратить внимание на то, что одними из первых были подвержены чистке первые заместители министров, хокимов (губернаторов), руководителей иных государственных органов, которые при Каримове выполняли функцию «смотрящих» и контролировали финансовые потоки внутри страны. Эта политика сильнее всего ударила по силовикам (потому что именно они ранее и занимали главные позиции в контроле над экономикой, финансами и бизнесом).

Концентрация всей политической жизни страны в одном человеке и при Каримове, и при Мирзиёве ведет к тому, что реальные полномочия чиновника в РУз определяются не формальной должностью, а близостью к президенту. Мирзиёв провел в этой системе более трех десятилетий и понимает, где расположены реальные «центры силы» государственного аппарата Узбекистана. Именно туда он и назначил самых близких ему людей.

Мирзиёв за семь лет расставил на ключевые позиции преданных и избавился от тех, в отношении лояльности которых были сомнения. Наиболее значимой и громкой в этом ряду тогдашних кадровых перестановок стала отставка первого вице-премьера, министра финансов Рустама Азимова и уход с поста «главного чекиста» Рустама Иноятова.

В целом же кадровые перестановки, передел сфер влияния, переток частных капиталов из одних рук в другие в РУз традиционно проходят «тихо» и незаметно.

Постепенно Мирзиёв сформировал и ввел во власть свою команду. Она состоит из нескольких взаимосвязанных сегментов. Это:

- внешние олигархи лично близкие президенту и родственники Мирзиёва;
- правительство и администрация президента;
- «новые силовики».

В целом же, команда Ш. Мирзиёва делится на «старую гвардию» (чиновников, достигших высоких рангов еще при И. Каримове) и более молодых выдвиженцев, целиком обязанных взлету своих карьер новому лидеру. Первые по своему влиянию и контролируемым ресурсам пока заметно превосходят вторых.

Эти группы входят на сегодняшний день в первый, «припрезидентский» круг по влиятельности. Во второй круг можно зачислить многих политиков, но их еще не стоит рассматривать в качестве лиц, имеющих значимое влияние на президента и политику РУз.

Причина перманентной ротации кадров, не прекращающейся с момента занятия Ш. Мирзиёвым поста президента, в том, что команда президента не стала целостной структурой: существует несколько доверенных лиц со своими «микрокомандами». В бизнесе есть руководители нового поколения, но это тоже родня бывших крупных советских чиновников. Правящая элита Узбекистана не склонна к радикальным шагам и решениям. Находящаяся у власти команда почти не обновляется, а ротация осуществляется за счет «горизонтального» перемещения основных действующих лиц с поста на пост. Даже после увольнения, сопровождающегося критикой за невыполнение ранее поставленных задач, чиновник через некоторое время может «всплыть» на новой должности [7].

За последние годы элита РУз преобразилась внешне: стала более открытой и приняла некоторое число представителей более молодого поколения чиновничества. При этом методы управления остались прежними и как отмечал директор ташкентского *Center for Economic Development* (НПО многократно выполнявшая исследования по заказу ЮСАИД (*запрещена в РФ*), ЕБРР и т.д.) Юлий Юсупов, «чиновники в своем подавляющем большинстве не знают и не хотят знать законов рынка. Экономикой они управляют в соответствии с привычными для них принципами и подходами импортозамещения и протекционизма, а также традиций «ручного управления» экономикой» [8].

В 2022 году в стране продолжался процесс кадровой ротации, не прекращавшийся все последние годы. Основными направлениями при этом были: внимание к высшим чиновникам в Каракалпакстане, интенсивная смена хокимов (губернаторов) и подготовка к стартовавшей накануне нового, 2023 года административной реформе.

В кадровой политике в 2022 году доминировал региональный вектор и его каракалпакстанское «направление». На национальном уровне обновились прокуратура и финансовые ведомства, дважды сменилось руководство МИД РУз, произошла попытка реформы Администрации президента. В текущем году продолжился процесс кадрового усиления президентской администрации и дальнейшие ротации в сферах финансов и юстиции, а также продолжение административной реформы [9]. При этом был сделан акцент и на «повышении эффективности государственного управления» [10] – заявлено намерение радикально сократить число министерств и ведомств с 61 до 28, а всего госслужащих на треть.

1–2 июля 2022 г. на западе РУз прошли волнения и гражданские беспорядки. В Нукусе – столице Каракалпакстана, имеющем статус автономной республики, на улицу вышли 20–25 тыс. человек, которые устроили акцию протеста и погромы, поводом к которым стала подготовка к принятию новой редакции Конституции, по которой автономия теряла ранее существовавшее право выйти из состава Узбекиста-

на. Ряд активистов Каракалпакстана заявляли, что подобные поправки, внесенные в Конституцию, могут нести «угрозу суверенитету». Национальную автономию каракалпаки получили от советской власти в 1924 году. В состав Узбекской ССР республика (тогда Кара-Калпакская АССР) вошла в декабре 1936 года. В январе 1992 года она была преобразована в Республику Каракалпакстан. По действующей Конституции (ст. 74), суверенная республика имеет право выйти из его состава на основании всеобщего референдума.

Каракалпакстан занимает 40% территории РУз, здесь проживают около двух миллионов человек. Официальных языков два – каракалпакский и узбекский. Каракалпаки – тюркский народ, несколько более монголоидный, чем узбеки, а по языку более близкий к казахам, чем к узбекам. Автономия богата полезными ископаемыми, однако, ее территория находится в зоне серьезного экологического бедствия из-за высохшего Аральского моря и обмеления Амударьи. В связи с этим в автономии сложилась хронически тяжелая социально-экономическая и экологическая ситуация. По данным государственной статистики уровень безработицы в регионе к 2022 г. составил 9,6% (несмотря на постепенное снижение, этот показатель остается одним из самых высоких по стране) [11].

В ответ на погромы полиция применила силу. В ходе беспорядков погибли 18 (по другим данным – 14) человек, 243 пострадали, 516 человек были арестованы [12].

После начала протестов МВД и МИД Узбекистана выступили с заявлением, в котором говорилось: «Несмотря на проводимую Республикой Узбекистан политику открытости и свободного волеизъявления, 1 июля 2022 года в городе Нукусе преступная группа лиц организовала противозаконные действия, выразившиеся в попытке захвата органов государственного управления Республики Каракалпакстан». Жокаргы Кенес (парламент), Совет министров и МВД Каракалпакстана опубликовали заявление по ситуации в республике, в котором среди прочего указывалось, что «вызывают обеспокоенность попытки отдельных нездоровых внешних сил из-за рубежа повлиять на развитие ситуации в Каракалпакстане, в том числе путем целенаправленных информационных выбросов и искажения происходящих событий».

5 июля президент России Владимир Путин провел телефонные переговоры с Шавкатом Мирзиёевым. Лидеры обсудили стабилизацию в Каракалпакстане, сообщила пресс-служба Кремля. Было указано, что «стороны подтвердили настрой на дальнейшее укрепление российско-узбекистанского стратегического партнерства и союзничества». Было заявлено, что российский лидер выразил поддержку усилиям руководства Узбекистана по стабилизации обстановки в Каракалпакстане.

В конечном итоге Ш. Мирзиёев заявил, что «принимая во внимание уникальные этнокультурные

особенности, национальные традиции и ценности, особый правовой статус Республики Каракалпакстан», считает необходимым оставить без изменений статьи Конституции, касающиеся суверенитета Каракалпакстана.

Кризис в Каракалпакии показал, что узбекские власти обладают достаточными силовыми и административными ресурсами, чтобы купировать акции протеста и не дать им широко распространиться. В то же время в руководстве страны в последние годы часть элиты явно «увлеклась либерализацией» политической жизни [13]. В любом случае пока реальных угроз для устойчивости политической системы в стране не наблюдается. Власть крепка, беспорядки незначительны, население в абсолютном большинстве аполитично, прямого внешнего воздействия на раскачивание ситуации в стране пока незаметно.

Программа реформ, которая была предложена стране после прихода к власти Мирзиёева, получила объективно широкую общественную поддержку. Есть консенсус по реформам, по тому, кто и как их проводит, есть вотум доверия президенту. События в Каракалпакстане показали, что правительство контролирует ситуацию, способно реагировать на чрезвычайные ситуации и умеет делать выводы.

Краткосрочный прогноз по ситуации в Каракалпакии благоприятный – кризис был купирован на ранней стадии. На долгосрочную перспективу ситуация выглядит хуже: национальные разногласия, ради-

кальная ксенофобия и исламистский радикализм остаются факторами потенциальной региональной нестабильности. В Узбекистане, как и в соседних государствах ЦА, имеется рост социального напряжения, и власть должна в постоянном режиме продолжать поиск решения проблем, возникающих перед обществом.

Социальную ситуацию в стране серьезно осложняет «демографический пресс»: на 1 января 2023 г. население РУз составило 36,024 млн чел., говорится в демографическом отчете Агентства по статистике при президенте. За 2022 год жителей страны стало больше на 753 тыс. чел., или на 2,1% [14]. Из 36 миллионов узбекистанцев численность мужского населения – 18,1 млн., женского – 17,9 млн [15]. Благодаря высокой рождаемости последних лет (в 1920 г. население Узбекистана составляло 4,4 млн чел., к настоящему времени количество населения увеличилось в 7 раз) трудовые ресурсы Узбекистана достигли наибольшей численности за всю историю страны.

Стоит отметить, что в самых густонаселенных в ЦА регионах – Ферганской и Зерафшанской долинах – средняя плотность населения доходит до 500-600 чел. на кв. км. Ферганская долина – перенаселенный, самый бедный и трудоизбыточный регион Центральной Азии. Узбекские темпы роста населения остаются одними из самых высоких в мире: ежегодный естественный прирост – около 700 тыс. чел.

По расчетам экспертов, численность трудоспособного населения

достигнет 27 млн чел. к 2046 г. (по итогам 2022 г. численность трудовых ресурсов в республике достигла 19,5 млн чел.) [16]. С ростом трудоспособного населения будет возрастать давление на рынок труда, увеличивая безработицу, в первую очередь среди молодого населения. Уже сейчас, по данным ЮНИСЕФ, 33,5% от всего населения страны составляют молодые люди до 30 лет [17]. На 1 апреля 2022 г. число граждан, нуждающихся в работе, в РУз составляло 1,4 млн чел. При этом половина населения страны проживает в сельских районах, где основным источником дохода является работа в сельском хозяйстве, имеющем ограниченный спрос на труд. Как отмечает директор Центра исследовательских инициатив «Ma'no» профессор Бахтиёр Эргашев, демографический рост, который наблюдается в Узбекистане последние 40 лет приводит к тому, что «сегодня ежегодно на рынок труда выходит значительное количество молодежи. В последние 20 лет это около 500 тысяч выпускников школ ежегодно. В лучшем случае, около 20% из этих молодых людей поступает в вузы, небольшая часть направляется на службу в Вооруженные силы. Устойчивых рабочих мест, прежде

всего, в промышленности, создается недостаточно» [18]. Трудоустройство и социализация растущего населения являются, как представляется, основным вызовом, стоящим перед Ташкентом в средне- и долгосрочной перспективе.

Власти РУз достаточно успешно урегулировали возникший в Каракалпакии кризис, что стало особенно заметно на фоне того, как в схожей ситуации в январе 2022 г. проявили себя элиты и силовые структуры Казахстана. Эта эффективность в значительной мере была обусловлена тем, что в стране есть государственный аппарат, имеющий под собой надежную историческую основу. Сегодняшний Узбекистан стоит на территории трех феодальных государств Средней Азии – Хивинского и Кокандского ханств, а также Бухарского эмирата. Множество представителей силовой, экономической и интеллектуальной элиты современной РУз ведут происхождение от тех, кто служил государству на протяжении нескольких поколений [19]. Узбекская бюрократия, при всех своих известных и многочисленных недостатках, может быть, по нашему мнению, признана самой «зрелой» в Центральной Азии.

Экономическое сотрудничество РФ и РУз: масштабные перспективы

Как отмечает доцент Университета Мировой Экономики и Дипломатии Узбекистана Рустам Махмудов, новый внешнеполитический

курс получил в экспертной среде наименование «экономизация». «Экономизация» внешней и внутренней политики Узбекистана с не-

обходимостью предполагала расширение российско-узбекского партнерства в экономике и процесс углубления сотрудничества Ташкента и Москвы в этой области с 2016 года развивался быстрыми темпами. Уже в 2018 г. президентами РФ и РУз была подписана программа двустороннего экономического сотрудничества на 2019-2024 годы. В целях ее реализации помимо Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству с Узбекистаном была создана Совместная комиссия на уровне глав правительств, которая решает вопросы стратегического взаимодействия, в том числе и торгово-экономического. Параллельно наращивают сотрудничество российско-узбекский и узбекско-российский деловые советы. Обе страны постоянно, вне зависимости от политической конъюнктуры, демонстрируют высокую заинтересованность в выводе узбекско-российского экономического взаимодействия на еще более высокий уровень.

Весьма показательными в плане партнерства Москвы и Ташкента являются параметры товарооборота двух стран. В 2018 г. президенты В. Путин и Ш. Мирзиёев поставили задачу доведения данного показателя «в ближайшие годы» до \$10 млрд. Несмотря на пандемию коронавируса, по данным Совместной комиссии, в 2020 г. взаимный товарооборот вырос по сравнению с 2019 г. более чем на 15,67% – до \$5,88 млрд [20]. В 2021 году рост продолжился: \$6,899 млрд. (рост –

17,29%) [21]. В 2022 году страны достигли рекордного показателя в \$9,3 млрд. и, по словам торгового представителя России в Узбекистане Константина Злыгостева, в текущем году страны доведут товарооборот до \$10 млрд [22]. Можно утверждать, что СВО не оказала отрицательного влияния на уровень и объемы узбекско-российского экономического сотрудничества.

Объем российских инвестиций в экономику Узбекистана, по словам главы Минпромторга Дениса Мантурова, вырос до \$10 млрд. Вложения были сделаны в нефтегазовую отрасль и энергетику, а также в телекоммуникации и агросектор. В августе прошлого года власти РУз говорили, что в 2022 году по объемам внешней торговли Россия занимает 2 место после Китая [23]. Однако по итогам года, согласно отчету Государственного комитета по статистике Узбекистана, РФ вышла в лидеры по объему торговли с РУз. Внешнеторговый оборот Узбекистана за 2022 год составил \$50 млрд. Из них 18,6%, или \$9,3 млрд приходится на Россию. По этому показателю РФ обогнала КНР (17,8% – \$8,9 млрд). Россия также стала главным партнером Узбекистана по экспорту. В прошлом году РФ закупила в республике товаров и услуг на \$3,1 млрд. На втором месте Китай (\$2,5 млрд), на третьем – Турция (\$1,5 млрд) [24].

Основными товарами российского импорта в РУз традиционно являются черные металлы, древесина, оборудование и механические устройства, топливо мине-

ральное, нефть и нефтепродукты, подсолнечное масло, изделия из черных металлов, сахар и кондитерские изделия, бумага и картон, фармацевтическая продукция, алюминий и изделия из него. Основными экспортными товарами Узбекистана в РФ остаются хлопок, трикотажная одежда, фрукты и орехи, трикотажные полотна, пластмассы и изделия из них, овощи и съедобные корнеплоды, другие готовые текстильные изделия, электрические машины и оборудование, оборудование и механические устройства, вата, войлок или фетр.

В 2020 г. в РУз действовало свыше 2 тыс. предприятий с российским участием, а в России – около 600 компаний с участием узбекского бизнеса. За 2022 год по данным Государственного комитета по статистике Узбекистана, представители российского бизнеса запустили в республике работу 967 совместных предприятий. Также за минувший год на территорию РУз въехало около 190 тыс. граждан РФ [25]. К началу 2023 года количество предприятий, созданных в Узбекистане с участием российского капитала, превысило 3000. Реализуются около 200 совместных с российскими компаниями проектов на сумму свыше \$20 млрд в сферах нефтехимии, энергетики, горной металлургии, здравоохранения и фармацевтики, легкой промышленности, производства строительных материалов, а также переработки плодоовощной продукции [26]. Оказывается поддержка поставкам в республику

продукции машиностроения, металлургии, химической промышленности, сельского хозяйства, строительной отрасли. Наиболее крупные инициативы отмечены в топливно-энергетической сфере. Речь идет о геологоразведке, освоении перспективных месторождений углеводородов, Кандымском газоперерабатывающем комплексе. Госкорпорация «Ростех» реализует ряд проектов в автомобилестроении, фармацевтике, водном и городском хозяйстве. В области связи лидирующие позиции занимает компания «Вымпелком» [27].

Для России Узбекистан представляет интерес не только с точки зрения вторичного экспорта, но, в первую очередь, в связи с возможностью реализовать с Ташкентом самые различные совместные проекты в области машиностроения, авиапрома, автомобилестроения, а также по сборке различных компонентов. Особняком стоит сотрудничество в сфере пищевой промышленности. Климатические условия в РУз позволяют выращивать различные культуры, спрос на которые высок на российском рынке. Узбекистан может быть полезен в плане развития промышленной кооперации: в республике могут создаваться совместные производства с привлечением комплектующих, доступ к которым для самой России ограничен западной санкционной политикой.

Одним из важнейших вопросов двустороннего сотрудничества остается сфера трудовой миграции. Только по официальным данным,

на заработках в России на конец 2020 г. находилось около 1,1 млн узбекистанцев, а к началу 2023 г. – около 1,5 млн. Для экономики и социальной стабильности Узбекистана важную роль играют денежные переводы трудовых мигрантов в страну. Правительства РФ и РУз ведут постоянный диалог и принимают совместные меры по направлению потока трудовых мигрантов в цивилизованное законодательное русло.

Около 80 субъектов РФ развивают сотрудничество с Узбекистаном. Совместно с 20 регионами России и 13 регионами Узбекистана разработано 54 совместных межрегиональных проектов на общую сумму порядка \$1 млрд. Наиболее активным российским регионом-партнером РУз является Татарстан: по итогам 2021 года товарооборот между Узбекистаном и Татарстаном превысил \$193 млн. За 9 месяцев 2022 года был отмечен рост на 47%.

Крупным российским игроком на узбекском рынке является государственная корпорация «Росатом». В 2028 – 2030 гг. с ее участием в Узбекистане планируется запуск АЭС нового поколения на озере Тузкан, которая станет первым объектом атомной энергетики в Центральной Азии. Проекту строительства первой в регионе АЭС президенты двух стран дали старт в октябре 2019 г. По мнению узбекских специалистов, станция создаст 2,4 гигаватта дополнительных мощностей и позволит создать более 8 тыс. рабочих мест в процессе

строительства и 2 тыс. на этапе эксплуатации [28]. Возведение АЭС в ближайшие годы должно стать самым масштабным проектом, реализуемым Россией в ЦА. Возведение АЭС позволит Узбекистану не только получить новые мощности и сэкономить природный газ, расходуемый на ТЭС, но и создать новую отрасль национальной экономики. Будет придан импульс не только экономическому, но и общему технологическому развитию РУз. Возведение АЭС создаст основу экономического и политического сотрудничества России и Узбекистана на многие годы. Причем это сотрудничество станет высокотехнологичным, включающим подготовку кадров и поставку высоких технологий, недоступных пока остальным центральноазиатским республикам.

В то же время, как отмечают узбекские эксперты, «изначально определенная часть элиты в Узбекистане была против этого проекта, и с началом СВО их аргументация усилилась – там уже предлагают иные варианты. Начали раскручивать вопрос о том, что АЭС может строить не только «Росатом», но и другие страны. В частности, говорят о французских компаниях. Но у этой французской компании есть, например, такой кейс, как затянувшееся почти на 20 лет строительство атомной электростанции в Финляндии. Узбекистану нужен партнер, который будет строить АЭС 20 лет? Эти вопросы сейчас активно разгоняются, есть определенные группы в

элите, которые не хотели бы, чтобы АЭС в Узбекистане строил «Росатом». Но есть элитные группы, которые понимают, что на самом деле «Росатом» предлагает наиболее оптимальный проект, включающий все вопросы – от образования, подготовки кадров и заканчивая утилизацией использованного ядерного топлива. Например, мало кто знает об этом, но в 2023 году состоится выпуск первого набора бакалавров из филиала МФТИ в Ташкенте. Движение есть, проект продвигается» [29].

Важнейшим направлением работы для Узбекистана остается расширение транспортно-логистических возможностей республики. В рамках этого процесса Ташкент ведет активный диалог с Китаем, Афганистаном, Пакистаном, Турцией и многими другими странами [30]. Параллельно в 2022 году руководство РУз взяло на себя инициирование диалога с соседними государствами по использованию ограниченных водных ресурсов ЦА, что давно необходимо и является очевидным препятствием для дальнейшего экономического роста РУз. Предложенный Мирзиёевым переход страны в 2023 году к свободно-энергетическому рынку улучшает инвестиционную привлекательность этой сферы. Появляется шанс и для российских производителей оборудования и путь для создания совместных производств [31].

На состоявшемся в конце 2022 г. российско-узбекском бизнес-форуме в Самарканде премьер-министр РУз Абдулла Арипов очертил основ-

ные направления дальнейшего сотрудничества двух стран: «сегодня во взаимной торговле между нашими странами наблюдаются высокие темпы роста. Так, за последние четыре года товарооборот вырос более чем в три раза. За десять месяцев этого года рост составил 30%. Общий объем вложенных российских инвестиций в экономику Узбекистана составляет более \$13 млрд. Видим дальнейшее перспективы значительного расширения направлений сотрудничества с нашими российскими партнерами. Большой потенциал имеет промышленные кооперации. Перспективным и в этом плане представляется сотрудничество в агропромышленной, пищевой, текстильной, электротехнической, химической, фармацевтической, отраслях, а также в сфере производства строительных материалов».

Разразившийся в Узбекистане зимой 2022-2023 гг. энергетический кризис показал, что ни достаточных собственных ресурсов, ни внешних игроков, готовых выступить долговременным гарантом энергетической безопасности республики нет. Если оценить энергетические балансы региона, то только Россия может стать источником энергоресурсов для Узбекистана, где потребление уже ряд последних лет стабильно превышает генерацию. Для этого Россия должна экспортировать газ в Китай через территорию РУз и взять на баланс газораспределяющую систему республики, тем более что ПАО «Газпром» уже держит на балансе

киргизскую газотранспортную систему, которая завязана на Узбекистан. Соответственно для российской компании создаются дополнительные возможности для расширения работы «на земле» и дистрибуции газа населению. Российский бизнес давно вносит значительный вклад в развитие топливно-энергетического комплекса Узбекистана. Российские газовые и нефтяные компании («Газпром», «ЛУКОЙЛ» и др.) давно работают в РУз в разведке, добыче и переработке [32].

В рамках начавшегося выстраивание «газового союза» Москвы, Ташкента и Астаны данные процессы уже стартовали. Для России реализация этого проекта важна также тем, что он лежит в русле стратегии РФ по формированию устойчивых долгосрочных отношений со странами Центральной Азии в энергетиче-

ской сфере, ориентированных на создание в ЦА (при финансовом и инженерном содействии российских компаний) новых генерирующих мощностей и модернизацию транспортных мощностей.

В целом, с экономической точки зрения, как представляется, Узбекистан для России – наиболее перспективный региональный партнер в условиях экономической войны, развязанной против нашей страны Западным блоком. Узбекистан же, с его демографическим, оборонным и экономическим потенциалом, в случае продолжения экономических реформ, возведения АЭС и реализации масштабных проектов в рамках «газового союза» получает возможность в близкой перспективе сделать технологический рывок и превратиться в наиболее технически развитое центральноазиатское государство.

Заключение

Приход к власти в Узбекистане в сентябре 2016 года нового руководства, обозначенные им официальные приоритеты, а также предпринятые шаги на международной арене показали, что республика отходит от изоляционистской модели региональной политики, предполагающей ограниченный набор сфер и каналов взаимодействия с соседями по причине имевшихся разногласий по пограничным и водным вопросам. До 2016 года этот потенциал не использовался в полной мере по причине имевшихся

разногласий с рядом стран ЦА по пограничным и водным вопросам. Вместо этого, руководство РУз начало активный и конструктивный диалог с соседями по широкому кругу вопросов, с более мягким продвижением своих национальных интересов. В рамках политики «экономизации» ключевое внимание стало уделяться использованию потенциала сотрудничества с региональными странами, которые рассматриваются как естественные рынки сбыта для узбекской продукции [33]. Дальнейшая реализация

этого подхода будет способствовать активизации регионального сотрудничества. В рамках реализации этой модели продолжится урегулирование таких острых вопросов в отношениях с Таджикистаном и Киргизией, как делимитация границы, ряд других проблемных вопросов в отношениях с Душанбе и Бишкеком. При этом центральноазиатские эксперты указывают на то, что о какой-то «благотворительности» речь не идет и сегодняшний курс Узбекистана на развитие сотрудничества со странами региона означает «скорее открытие рынков соседних стран для узбекского экспорта, чем открытие узбекского рынка для товаров соседей» [34].

Узбекистан выстраивает новую стратегию существования с соседями и, по сути, именно Ташкент и политика, проводимая узбекскими властями, является главным внутрирегиональным элементом стабилизации общей обстановки в Центральной Азии.

Интенсивность процессов, происходящих вокруг центральноазиатского региона в последние два-три года, говорит о том, что относительная стабильность, которая наблюдалась в течение всех «нулевых», уже не является актуальной. С одной стороны, речь идет о внутренних проблемах, с другой – свою роль играет внешнее давление, как производная от роста мировой турбулентности. Это заставляет центральноазиатских лидеров пересматривать прежние внешнеполитические и внешнеэкономические стратегии.

Параллельно идут и иные процессы. Об этом, еще до начала СВО на Украине, говорил начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Валерий Герасимов в ходе встречи с военными атташе иностранных государств, аккредитованными в Москве. «В условиях усиления террористической опасности в связи с выводом из Афганистана многонациональных сил содействия безопасности приоритетное внимание мы будем уделять укреплению нашего сотрудничества по всем направлениям, – заявил начальник Генштаба. – Цель наших контактов и взаимодействия понятна и проста – нейтрализовать угрозы военной безопасности в этом регионе». В. Герасимов тогда справедливо указал на то, что в долгосрочном плане основная угроза стабильности Центральной Азии лежит на Юге – в Афганистане. «С высокой вероятностью нами прогнозируется значительное осложнение ситуации в этой стране с переходом реального контроля отдельных районов к террористическим группировкам» [35], – заявил глава российского Генштаба.

Для Российской Федерации коррекция внешнеполитического курса Узбекистана и общая нормализация регионального климата открывает новые возможности.

В первую очередь это активизация политических, военных, экономических контактов с Ташкентом, позволяющая сделать внешнеполитическую линию Москвы в Центральной Азии более сбалансированной и разумной, избавлен-

ной от определенного многолетнего неоправданного одностороннего «перекоса».

Во-вторых, возможно постепенное вовлечение Узбекистана в различные взаимовыгодные форматы двустороннего сотрудничества (в первую очередь, в экономической сфере и в области безопасности).

В-третьих, активное вовлечение Узбекистана в обеспечение региональной безопасности, прежде всего в отношении Афганистана, создает больше возможностей для ответа на имеющиеся потенциальные вызовы и угрозы с Юга.

В-четвертых, расширение российско-узбекского экономического партнерства в двусторонних и многосторонних форматах форсировано становится составным элементом перестройки (энергетической, транспортно-логистической, информационной и др.) всей геоэкономической карты Центральной Евразии.

В Узбекистане сохраняется значительное количество проблем и в экономике, и в социальной сфере, но все они вполне разрешаемы при условии сохранения стабильной ситуации в стране и в центрально-азиатском регионе.

Список литературы

1. Demografik holat (2022 yil yanvar-dekabr). O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi // URL: <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/34140-demografik-holat-2022-yil-yanvar-sentabr-2> (дата обращения: 09.05.2023).
2. Кубан Абдымен. Президент, поменявший имидж Узбекистана // URL: https://www.vb.kg/doc/426545_prezident_pomeniavshiy_imidj_uzbekistana.html (дата обращения: 24.05.2023).
3. Global Firepower. Рейтинг военной мощи 2023 года // URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-asia.php> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Сааданбеков Р. Узбекистан – военный «тигр» Центральной Азии // URL: <https://stanradar.com/news/full/51146-uzbekistan-voennyj-tigr-tsentralnoj-azii-> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Мирзиёев: В 2023 году ВВП Узбекистана вырастет не менее чем на 5,3% // URL: <https://report.az/ru/v-regione/mirziyoev-v-2023-godu-vvp-uzbekistana-vyrastet-ne-menee-chem-na-5-3/> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Ким Е. Российский политехнолог назвал главную интригу выборов в Узбекистане // URL: <https://ia-centr.ru/experts/evgeniya-kim/rossiyskiy-polittekhnolog-nazval-glavnuyu-intrigu-vyborov-v-uzbekistane/> (дата обращения: 13.04.2023).
7. Кадровые перестановки в Узбекистане: уволенные чиновники уходят либо в бизнес, либо в тень // URL: <https://ia-centr.ru/experts/ivan->

arbyshv/kadrovye-perestanovki-v-uzbekistane-uvolennye-chinovniki-ukhodyat-libo-v-biznes-libo-v-ten/ (дата обращения: 15.05.2023).

8. Юсупов Ю. Удалось ли Узбекистану за 30 лет независимости создать рыночную экономику? // URL: <https://cabar.asia/ru/udalos-li-uzbekistanu-za-30-let-nezavisimosti-sozdat-rynochnuyu-ekonomiku> (дата обращения: 15.05.2023).

9. Матяшова Д. Кадровые перестановки в Узбекистане в 2022 году – итоги и прогнозы // URL: <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/kadrovye-perestanovki-v-uzbekistane-v-2022-godu-itogi-i-prognozy/> (дата обращения: 25.04.2023).

10. Эргашев Б. Административная реформа в Узбекистане выходит на новый этап // URL: <https://uz.kursiv.media/opinions/administrativnaya-reforma-v-uzbekistane-vyehodit-na-novyy-etap/> (дата обращения: 19.03.2023).

11. Беличков Е. На особом контроле: решения Шавката Мирзиёева по Каракалпакстану // URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4689:2022-08-30-17-19-41&catid=4:politika&Itemid=5 (дата обращения: 10.04.2023).

12. Данков А. Региональная политика в Узбекистане: почему реформы могут привести к кризису // URL: <https://ia-centr.ru/experts/artem-dankov/regionalnaya-politika-v-uzbekistane-pochemu-reformy-mogut-privesti-k-krizisu/> (дата обращения: 09.05.2023).

13. Уроки Нукуса для Ташкента: играть в либерализацию нужно осторожно // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/uroki-nukusa-dlya-tashkenta-igrat-v-liberalizatsiyu-nuzhno-ostorozhno/> (дата обращения: 06.05.2023).

14. Численность населения Узбекистана достигла 36,024 миллиона человек // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/01/demography/> (дата обращения: 13.01.2023).

15. Численность населения Узбекистана превысила 36 млн // URL: <https://turanews.kz/ru/news/chislennost-naseleniia-uzbekistana-prevysilo-36-mln/> (дата обращения: 10.04.2023).

16. Куртвелиева Г. Узбекский бэби бум — корень зла? // URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1254305-uzbekskij-bebi-bum-koren-zla.html> (дата обращения: 02.03.2023).

17. Рост рождаемости в Узбекистане ставит перед государством масштабные задачи // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/fa8582db> (дата обращения: 10.04.2023).

18. Почему узбекистанцы продолжают ехать на работу в Россию // URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/pochemu-uzbekistantsy-prodolzhayut-ekhat-na-rabotu-v-rossiyu/> (дата обращения: 10.05.2023).

19. Бордачев Т. Зачем России Монголия и Узбекистан // URL: <https://vz.ru.turbopages.org/vz.ru/s/opinions/2022/7/6/1166497.html> (дата обращения: 15.05.2023).

20. Торговля между Россией и Узбекистаном в 2020 г. Внешняя торговля России // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-uzbekistanom-v-2020-g/> (дата обращения: 15.04.2023).
21. Торговля между Россией и Узбекистаном в 2021 г. Внешняя торговля России // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-uzbekistanom-v-2021-g/> (дата обращения: 15.03.2023).
22. Узбекистан и Россия увеличат торговый оборот до \$10 млрд // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230228/tashkent-i-moskva-velichat-torgovyu-оборот-do-10-mlrd-32551671.html> (дата обращения: 28.02.2023).
23. Товарооборот России и Узбекистана вырос почти на 40% в 2022 году // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5632180> (дата обращения: 28.01.2023).
24. По итогам 2022 года Россия обогнала Китай по объему торговли с республикой, сообщает Госкомстат // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230124/rossiya-stala-glavnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-3166441.html> (дата обращения: 21.03.2023).
25. Гормалева Н. Россия стала самым крупным торговым партнером Узбекистана в 2022 году // URL: <https://rb.ru/news/za-2022-god-rossiya-i-uzbekistan-narastili-tovarooborot-na-23/> (дата обращения: 23.04.2023).
26. Узбекско-российский бизнес-форум прошел в Самарканде // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/12/01/russia/> (дата обращения: 18.05.2023).
27. Чушкин В. О российско-узбекском бизнес-форуме в Самарканде // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/05/o-rossijsko-uzbekskom-biznes-forume-v-samarkande-57863.html> (дата обращения: 11.03.2023).
28. Попова В. Инвестиционный дождь в Центральной Азии: ожидаются обильные всходы // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-10-28--investicionnyj-dozhd-v-centralnoj-azii-ozhidajutsja-obilnye-vshody-i-45634> (дата обращения 23.04.2023).
29. Год СВО: часть политической элиты Узбекистана не понимает, что доминирование США закончилось // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/god-svo-chast-politicheskoy-elity-uzbekistana-ne-ponimaet-cto-dominirovanie-ssha-zakonchilos/> (дата обращения: 09.05.2023).
30. Торговля, инвестиции, транзит. Что еще притягивает Иран к Узбекистану? // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2023-01-21--torgovlja-investicii-tranzit.-cto-esche-pritjagivaet-iran-k-uzbekistanu-64226> (дата обращения: 07.04.2023).

31. Послание Мирзиеева: Новый год – новые возможности, и для России тоже // URL: <https://stanradar.com/news/full/51392-poslanie-mirzиеeva-novyj-god-novye-vozmozhnosti-i-dlja-rossii-tozhe.html> (дата обращения: 18.03.2023).
32. Кузьмина Е. Не миграцией единой: Российско-узбекские экономические отношения // URL: <https://ia-centr.ru/experts/elena-kuzmina/ne-migratsiey-edinoj-rossijsko-uzbekskie-ekonomicheskie-otnosheniya/> (дата обращения: 08.04.2023).
33. Махмудов Р. Афганский вектор современной внешней политики Узбекистана // URL: <https://afghanistan.ru/doc/150247.html> (дата обращения: 09.05.2023).
34. Кузьмин Н. Как Узбекистан форматирует Центральную Азию под свои интересы // URL: <https://turanpress.kz/politika-i-vlast/4098-kak-uzbekistan-formatiruet-centralnuyu-aziyu-pod-svoi-interesy.html> (дата обращения: 08.04.2023).
35. Глава российского Генштаба генерал армии Валерий Герасимов встретился с иностранными военными атташе // URL: https://structure.mil.ru/structure/forces/air/pilot_troops/falcons/news/more.htm?id=12003627%40egNews (дата обращения: 14.03.2023).
36. Владимир Путин в Астане заявил о новых центрах силы в Азии // URL: <https://rg.ru/2022/10/13/mnogopoliarnyj-den.html> (дата обращения: 08.04.2023).

GROZIN Andrey V. – candidate of historical Sciences, head of Department of Central Asia and Kazakhstan of Institute of the CIS countries, senior researcher, Institute of Oriental studies Russian Academy of Sciences. Address: 2/1 Melnikov Ave., Khimki, Moscow region, Russia, 141410. *E-mail:* andgrozin@yandex.ru

Keywords: Russian-Uzbek cooperation, amendments to the Constitution, the crisis in Karakalpakstan, economic development, personnel policy.

THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN IN THE SYSTEM OF RUSSIAN INTERESTS IN CENTRAL ASIA

Annotation

The article assesses the place of the Republic of Uzbekistan in the policy of the Russian Federation in Central Asia. The current domestic political situation in the republic, the main trends characteristic of the country's development in 2022-2023 are analyzed. The Russian-Uzbek economic cooperation, trends that have identified themselves in this area after the beginning of the current phase of the geopolitical confrontation between Russia and the Western bloc are considered separately. The ongoing global economic and geopolitical turbulence creates not only problems, but also new opportunities to intensify cooperation between Moscow and Tashkent on a wide range of issues.

References

1. Demografik holat (2022 yil yanvar-dekabr). O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligi // URL: <https://stat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/34140-demografik-holat-2022-yil-yanvar-sentabr-2> (accessed: 09.05.2023).
2. Kuban Abdymen. The President who changed the image of Uzbekistan // URL: https://www.vb.kg/doc/426545_prezident_pomeniavshiy_imidj_uzbekistana.html (accessed: 24.05.2023).
3. Global Firepower. Rating of military power in 2023 // URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing-asia.php> (accessed: 15.04.2023).

4. Saadanbekov R. Uzbekistan – the military “tiger” of Central Asia // URL: <https://stanradar.com/news/full/51146-uzbekistan-voennyj-tigr-tsentralnoj-azii-.html> (accessed: 25.03.2023).
5. Mirziyoyev: In 2023, Uzbekistan’s GDP will grow by at least 5.3% // URL: <https://report.az/ru/v-regione/mirziyoev-v-2023-godu-vvp-uzbekistana-vyrastet-ne-menee-chem-na-5-3/> (accessed: 10.05.2023).
- 6 Kim E. Russian political strategist named the main intrigue of the elections in Uzbekistan // URL: <https://ia-centr.ru/experts/evgeniya-kim/rossiyskiy-polittekhnolog-nazval-glavnuyu-intrigu-vyborov-v-uzbekistane/> (accessed: 13.04.2023).
7. Personnel changes in Uzbekistan: dismissed officials go either into business or into the shadows // URL: <https://ia-centr.ru/experts/ivan-arbyshev/kadrovye-perestанovki-v-uzbekistane-uvolennye-chinovniki-ukhodyat-libo-v-biznes-libo-v-ten/> (accessed: 15.05.2023).
8. Yusupov Y. Has Uzbekistan managed to create a market economy in 30 years of independence? // URL: <https://cabar.asia/ru/udalos-li-uzbekistanu-za-30-let-nezavisimosti-sozdat-rynochnuyu-ekonomiku> (accessed: 15.05.2023).
9. Matyashova D. Personnel changes in Uzbekistan in 2022 – results and forecasts // URL: <https://ia-centr.ru/experts/darya-matyashova/kadrovye-perestанovki-v-uzbekistane-v-2022-godu-itogi-i-prognozy/> (accessed: 25.04.2023).
10. Ergashev B. Administrative reform in Uzbekistan is entering a new stage // URL: <https://uz.kursiv.media/opinions/administrativnaya-reforma-v-uzbekistane-vyhodit-na-novyj-etap/> (accessed: 19.03.2023).
11. Belichkov E. Under special control: Shavkat Mirziyoyev’s decisions on Karakalpakstan // URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=4689:2022-08-30-17-19-41&catid=4:politika&Itemid=5 (accessed: 10.04.2023).
12. Dankov A. Regional policy in Uzbekistan: why reforms can lead to a crisis // URL: <https://ia-centr.ru/experts/artem-dankov/regionalnaya-politika-v-uzbekistane-pochemu-reformy-mogut-privesti-k-krizisu/> (accessed: 09.05.2023).
13. Nukus lessons for Tashkent: you need to play liberalization caution // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/uroki-nukusa-dlya-tashkenta-igrat-v-liberalizatsiyu-nuzhno-ostorozhno/> (accessed: 06.05.2023).
14. The population of Uzbekistan has reached 36.024 million people // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/02/01/demography/> (accessed: 13.01.2023).
15. The population of Uzbekistan has exceeded 36 million // URL: <https://turanews.kz/ru/news/chislennost-naseleniia-uzbekistana-prevysilo-36-mln/> (accessed: 10.04.2023).

- 16 Kurtvelieva G. Uzbek baby boom — the root of evil? // URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1254305-uzbekskij-bebi-bum-koren-zla.html> (accessed: 02.03.2023).
17. The growth of the birth rate in Uzbekistan poses large-scale tasks to the state // URL: <https://rossaprimavera.ru/news/fa8582db> (accessed: 10.04.2023).
18. Why do Uzbeks continue to go to work in Russia // URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/pochemu-uzbekistantsy-prodolzhayut-ekhat-na-rabotu-v-rossiyu/> (accessed: 10.05.2023).
19. Bordachev T. Why Russia needs Mongolia and Uzbekistan // URL: <https://vz.ru/turbopages.org/vz.ru/s/opinions/2022/7/6/1166497.html> (accessed: 15.05.2023).
20. Trade between Russia and Uzbekistan in 2020 Foreign trade of Russia // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdru-rossiye-i-uzbekistanom-v-2020-g/> (accessed: 15.04.2023).
21. Trade between Russia and Uzbekistan in 2021 Foreign trade of Russia // URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdru-rossiye-i-uzbekistanom-v-2021-g/> (accessed: 15.03.2023).
22. Uzbekistan and Russia will increase trade turnover to \$10 billion // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230228/tashkent-i-moskva-uvelichat-torgovyy-oborot-do-10-mlrd-32551671.html> (accessed: 28.02.2023).
23. The trade turnover between Russia and Uzbekistan increased by almost 40% in 2022 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5632180> (accessed: 28.01.2023).
24. At the end of 2022, Russia overtook China in terms of trade with the republic, according to Goskomstat // URL: <https://uz.sputniknews.ru/20230124/rossiya-stala-glavnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-31666441.html> (accessed: 21.03.2023).
25. Gormaleva N. Russia became the largest trading partner of Uzbekistan in 2022 // URL: <https://rb.ru/news/za-2022-god-rossiya-i-uzbekistan-narastili-tovarooborot-na-23/> (accessed: 23.04.2023).
26. Uzbek-the Russian business forum was held in Samarkand // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/12/01/russia/> (accessed: 18.05.2023).
27. Chushkin V. About the Russian-Uzbek Business Forum in Samarkand // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/05/o-rossijsko-uzbekskom-biznes-forume-v-samarkande-57863.html> (accessed: 11.03.2023).
28. Popova V. Investment rain in Central Asia: abundant shoots are expected // URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-10-28--investicionnyj-dozhd-v-centralnoj-azii-ozhidajutsja-obilnye-vshody-i-45634> (accessed 23.04.2023).

29. Year of ITS: part of the political elite of Uzbekistan does not understand that the dominance of the United States is over // URL: <https://ia-centr.ru/experts/olga-vishnyak/god-svo-chast-politicheskoy-elity-uzbekistana-ne-ponimaet-chto-dominirovanie-ssha-zakonchilos/> (accessed: 09.05.2023).
30. Trade, investment, transit. What else attracts Iran to Uzbekistan? // URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2023-01-21--torgovlja-investicii-tranzit.-chto-esche-pritjagivaet-iran-k-uzbekistanu-64226> (accessed: 07.04.2023).
31. Mirziyoyev's message: New Year – new opportunities, and for Russia too // URL: <https://stanradar.com/news/full/51392-poslanie-mirzieeva-novyj-god-novye-vozmozhnosti-i-dlja-rossii-tozhe.html> (accessed: 18.03.2023).
32. Kuzmina E. Not a single migration: Russian-Uzbek economic relations // URL: <https://ia-centr.ru/experts/elena-kuzmina/ne-migratsiey-edinoj-rossijsko-uzbekske-ekonomicheskie-otnosheniya/> (accessed: 08.04.2023).
33. Makhmudov R. Afghan vector of modern foreign policy of Uzbekistan // URL: <https://afghanistan.ru/doc/150247.html> (accessed: 09.05.2023).
34. Kuzmin N. How Uzbekistan formats Central Asia to suit its interests // URL: <https://turanpress.kz/politika-i-vlast/4098-kak-uzbekistan-formatiruet-centralnuyu-aziyu-pod-svoi-interesy.html> (accessed: 08.04.2023).
35. The head of the Russian General Staff, Army General Valery Gerasimov, met with foreign military attaches // URL: https://structure.mil.ru/structure/forces/air/pilot_troops/falcons/news/more.htm?id=12003627%40egNews (accessed: 14.03.2023).
36. Vladimir Putin in Astana announced new centers of power in Asia // URL: <https://rg.ru/2022/10/13/mnogopoliarnyj-den.html> (accessed: 08.04.2023).